

Неделя. - 1992. - авг. (№ 32). - с. 8-9

Жалко, ни один советский киноартист не был столь популярен, столь любим, как Петр Алейников. Рассказы об эпизодах из его жизни, о его причудах, противоречиях, поступках, которые не всегда укладывались в привычные рамки, передавались из уст в уста людьми нескольких поколений, превращаясь в анекдоты или добродушно-поучительные воспоминания о милом, талантливом, остроумном человеке.

Петр Алейников прожил недолгую, но трудную жизнь. В 1930 году он, бывший беспризорник и детдомовец, уроженец белорусского села Кривель Могилевской области, приехал в Ленинград и поступил на кинофакультет Института сценических искусств. Его будущий наставник — руководитель актерской мастерской Сергей Герасимов — разглядел в наивном шестнадцатилетнем пареньке с неповторимой, слегка растяннутой речью и свет духовности, и постоянное движение мысли, жившей в его глазах, губах, руках, и выразительность взгляда серо-зеленых глаз с длинными, мохнатыми ресницами.

Уже в начале 30-х годов он сыграл эпизодические роли в картинах Ф. Эрлера («Встречный» и «Крестьяне»), С. Герасимова («Люблю ли тебя?»). А после окончания института заведовал известность, появившись в фильме С. Герасимова «Семьдесят смелых», — сыграл юного

романтика Молибоду, живого неслышного мальчишку, протрапавшего зайцем на полянную зимовку.

И в этом фильме, и в следующей картине Герасимова «Комсомольск», где действовал персонаж с именем Петр Алейников, проявились редчайшие качества артиста: умение оставаться самим собой, быть искренним и естественным на экране.

В послужном списке Алейникова около сорока художественных фильмов. Но слишком мало было в творческой жизни Алейникова ролей, отвечавших его таланту и душевным порывам.

Алейников на экране сразу же завораживал публику, которая любила актера прежде всего за его природное, Богом данное обаяние. Его поведение перед камерой, его игра во многом определялись не тонким расчетом, а большой художественной интуицией, жизненной энергией, юмором, иронией, озорством. Он был в кино своеобразным вариантом Василия Теркина, добродушного, веселого, обаятельно

моря теплоход «Петр Алейников».

В ВОСПРИЯТИИ миллионов кинозрителей Алейников был главным и самобытным творцом образа человека из рабочей, крестьянской среды — веселого и лукавого балагура, статного красивого парня с добрым и щедрым сердцем, неповторимым говорком и лучезарной улыбкой. Его положительные герои не были идеальными и выгодно отличались от твердолобых, нетерпимых, начиненных пролетарской идеологией персонажей, обильно населявших советское кино тридцатых — сороковых годов. Конечно, Алейников как артист был вынужден подчиняться требованиям политической конъюнктуры, но он никогда не опускаться до изображения прямолинейнейшего фанатика — борца за «светлое будущее». Зрители всей душой принимали Ваню Курского, многое прощали ему, верили в его перерождение, хотя герой Алейникова представлял перед ними во хмелю, своеобразно афишировал свою независимость,

разговаривал подчеркнуто иронически...

Алейников умел тонко передавать неожиданные контрасты, душевные перепады героя, сочетание бравады и стеснительности, мудрости и бездумности, честного прямоты и хитрого лукавства. Он был открытым, озорным, общительным русским человеком, живущим как по законам логики, так и по призыву стихийных настроений и умеющим прикинуться наивным простаком. Режиссер Юлий Райзман сказал мне, что его привлекло в Алейникове «национальное очарование», умение на экране быть самим собой.

Национальный колорит, народность его актерской сущности почувствовал и кинорежиссер Александр Роу, пригласив Алейникова на главную роль Иванушки-дурочки в своей картинке-сказке «Конек-горбунюк».

В ПАМЯТИ многих Алейников остался остроумным человеком и занимательным рассказчиком. Однажды его встре-

тил на улице знаменитый мхатовский артист Борис Ливанов. Поздоровавшись, Алейников спросил: «Ну, как там у вас на элеваторе?» Так он в шутку называл поиски актерами МХАТа рационального зерна в образе. «Он очень любил, — вспоминает дружившая с ним киноактриса Галина Фролова, — шутки, розыгрыши, пародии. Петя изображал, например, как артист Степан Каюков, забыв на сцене свой текст, начал отплясывать барыню. В другой раз он в острой пародийной манере показал мне, как Борис Чирков в картине «Александр Паркоменко» поет народную казачью песню «Любо, братцы, любо...» Концертмейстер театра-студии киноактера Людмила Раппопорт запомнила живой рассказ Алейникова об одном смешном эпизоде из его жизни: «Знаешь, маленькая, — сказал актер, обращаясь к ней, — как я однажды смеялся над Борькой Андреевым! После ночной съемки в небольшом городке мы с ним отправились в уютный домишко на окраине, где кварти-

ровали у худой и сердитой бабки. Шли долго. Темень, хоть глаз выколи. Только и слышно было, как жирная осенняя грязь чавкает под ногами. Борис, обутый в летние туфли, всю дорогу чертыхался и ворчал. Наконец часа в три ночи наш «переход» был завершен. Сердитая хозяйка спала мертвым сном, а воды, чтобы умыться, мы ни в сенях, ни на кухне не нашли. Вскоре я услышал голос Бориса в темноте комнаты: «Петя, а где одеколон?» Не успел я ему ответить, как он отыскал наощупь небольшой флакон, вылил его содержимое на ладонь, а затем протер себе ноги и лицо. Просыпаемся мы утром на широкой деревянной лавке. Вижу, Борис с перепуганным лицом вытягивает из-под одеяла одну ногу — она черная! Вытягивает другую — еще чернее! Потом вытянул обе ноги и будто остолбенел.

— Ну, Петя, со мной все! Гангрена, — изображает Петя трагический тон Андреева.

— А почему у тебя и шея, и щеки с черными пятнами?

получился весьма нетрадиционный. Евгений Евтушенко пришел в восторг, увидев эlegantного и пластичного актера в этой роли. Но для массового зрителя Алейников и в образе великого поэта остался «Ваней Курским». Предвидя подобную реакцию зрительского зала, артист даже просил Арштама снять его фамилию из титров картины... Последней значительной работой Алейникова в кино была роль

бесшабашного гуляки. В душе Алейникова накапливалась горькая обида на кинематографических чиновников, партийных «моралистов», которые не представляли артиста ни к занятиям, ни к наградам, всячески унижали его как личность.

В 1947 году, накануне награждения работников кино, Алейников сказал киноактрисе Эмме Цесарской: «Эмма, если меня не вспомнят, я конченый человек!»

В пятидесятые годы стали много говорить о его ресторанным дебоширстве, о том, что он появляется на эстраде в пьяном виде. К Алейникову относились, как к ненадежному актеру, который может подвести, не прийти на съемку. Однажды за него поручился сам руководитель кинематографистов И. Болышаков. В жизни актера начались длительные творческие простои, на какое-то время он ушел из семьи и неуверенно плыл. Классик советского кино Всеволод Пудовкин, снимавший Алейникова в фильме «Во имя родины»

КОГО НАРОД ЛЮБИТ

Вспоминая Петра АЛЕЙНИКОВА

Оказалось, что вместо одеколона Борька Андреев «умылся» густой черной тушью).

ТАЛАНТ Петра Алейникова требовал бережного к нему отношения, создания сценариев с расчетом на его возможности. Но в годы, когда тематика, содержание многих картин и даже характер героя определялись «сверху», ориентация сценариста, режиссера на определенную актерскую роль далеко не всегда находила поддержку у кинематографических чиновников и партийной номенклатуры. У Алейникова не было по-настоящему заинтересованных его талантом коллег, режиссеров, сценаристов, не было тех, кто мог бы заботиться о нем, следить, чтобы он жил и работал в четком творческом ритме. Ведь Петр Мартынович по своему характеру был человеком сложным, противоречивым, совершенно непрактичным, легко уязвимым, внутренне незащищенным. С другой стороны, это был правдолюбец, очень добрый человек как с распахнутым сердцем, как сказала мне известная актриса Тамара Макарова. Чуждый меркантильному отношению к жизни, он не любил делить от киноискусства, не хохлюствовал. Алейников мечтал о хороших комедийных ролях, хотел сыграть деда Щукаря.

Его Пушкин в картине Лео Арштама «Глинка» (1947 г.)

лейтенанта Стрельцова в фильме Юрия Райзмана «Небо Москвы» (1944 г.). Шел 1944 год.

ПРИЧИНЫ творческих неудач Алейникова в последние пятнадцать — семнадцать лет его жизни нельзя объяснить только периодом малокартинья, жестким делением актеров по стандартным амплуа и плохой кинодраматургией. На него весьма негативно повлияли и злоупотребление спиртным, и ореол народного любимца.

Уже во второй половине тридцатых годов его пристрастие к алкоголю стало очевидным: скаплились и годы пребывания «в людях», беспризорниках, колонии для трудных подростков.

В период съемок «Трактористов» он нередко «гасил эмоции» с помощью водки, и кинорежиссер Иван Пырьев, при всем его уважении к актеру, резко осуждал подобную склонность, вспоминал оператор А. Гальперин. «Трактористы» — одна из любимых картин Сталина. Известнейший советский киноартист Николай Крючков рассказывал, что вождь, встретившись с ним в Кремле, предложил выпить за здоровье Клима Ярмо — героя, которого он играл в этом фильме. Что же касается Алейникова, то его никогда не приглашали ни на правительственные приемы, ни на торжественные встречи «в верхах». Вероятно, за ним закрепилась репутация

(1942 г.), хотел дать артисту роль матроса Кошки в картине «Адмирал Нахимов». Алейников согласился, а потом куда-то исчез. «На съемки фильма «Глинка», — рассказывал мне режиссер Л. Арштам, — Алейников частенько приходил пьяным, и я боялся, что актер не завершит работу над ролью Пушкина». В 1954 году режиссер Ю. Вышинский пригласил Алейникова на главную роль парашютиста Волгина в картине «В квадрате 45», но был вынужден заменить его другим актером.

ИНОГДА об Алейникове говорили, как о совершенно апатичном человеке. Это явное заблуждение. Он молча переживал репрессированных знакомых и коллег и был предан ошельмованным друзьям до конца. Например, Татьяна Окуневская, подружившаяся с актером во время совместной работы в фильме «Александр Пар-

но дышалось в знойной среднеазиатской пустыне, Алейников создал превосходный образ — сыграл залравщика Марютина, человека, противостоящего грубости, хамству, душевной бестактности. «Эта картина, — сказал он режиссеру, — утоление моей актерской жажды». Познакомившись с Алейниковым, Мансуров увидел в нем не только талантливого артиста, но и пронзительного, вдумчивого человека, который превосходно разбирается в людях. Накануне одной из последних съемок Алейникову стало плохо, и самолет доставил измученного умирающего актера в Москву. Девятого июня 1965 года Алейникова не стало. Через 33 дня ему исполнился бы пятьдесят один год. Покойного Алейникова — как артиста без званий — чиновники Моссовета отказывались хоронить на Новодевичьем кладбище. Борьба же за эту «привилегию» была на редкость упорной: в Моссовете побывали некоторые артисты Театра-студии киноактера, звонил туда Сергей Герасимов, Борис Андреев настоятельно требовал, чтобы Петру Мартыновичу предоставили на Новодевичьем кладбище место, которое положено ему, как истинно народному артисту СССР. Вскоре дело уладили.

Пятьдесят один год... Как это, в сущности, мало. Но нескольких ярких ролей, подаренных судьбой, хватило Петру Алейникову, чтобы его имя стало легендой.

Аркадий БЕРНШТЕЙН.

НА СНИМКАХ: Петр Алейников в фильмах «Земля и люди», «Глинка», «Морской батальон», «Встречный», «Драгоценные зерна».